

Original article

УДК 332.1(571.62)

<https://elibrary.ru/CVCAQM>

Industrial and technological policy of priority development of the Jewish Autonomous region: Strategic vision and flagship projects

**Maria F.
Kostyuk**

Governor of the Jewish
Autonomous Region

**Alexey B.
Krylovskiy**

President of AV Group,
Head of the Strategists'
Council, Advisor to the
Governor of Jewish
Autonomous Region on
strategic development and
investment

Abstract. The choice of this research topic is driven by the need to develop a new model of industrial and technological policy for the regions of the Russian Far East amid Russia's reorientation of foreign economic ties toward the East and the growing role of border territories as transport, logistics, and production hubs for cooperation with China and the countries of the Global South. The relevance of the topic stems from the need for the region to transition from exporting primary raw materials to creating value added within its own territory, under conditions of demographic contraction, energy constraints, and the structural transformation of Russia's foreign economic relations in the eastern direction. The research problem is associated with a systemic contradiction between the substantial resource, transport-and-logistics, and border-location potential of the Jewish Autonomous Oblast (JAO) and its infrastructure constraints – primarily in energy supply, including complete dependence on imported electricity and the absence of gasification, as well as workforce shortages. The Jewish Autonomous Region, which occupies a unique geographical position at the intersection of the Trans-Siberian Railway and the Nizhneleninskoye – Tongjiang cross-border bridge crossing and possesses a significant mineral-resource base – including iron ore, brucite, graphite, and other resources – is considered a representative case for developing an industrial strategy for a small Far Eastern region. The scientific novelty of the study lies in proposing an integrated three-horizon model of accelerated regional development for 2030, 2036, and 2050. The model brings together seven flagship projects into a unified industrial and technological framework. It also substantiates the use of special regulatory regimes – Advanced Special Economic Zones, Special Investment Contracts 2.0 (SPIC 2.0), and Experimental Legal Regimes (ELRs) – as instruments for testing a new model of public administration for the development of border territories. The purpose of the study is to present a strategic vision for the development of the Jewish Autonomous Region through 2036, with a forecast to 2050; assess the investment potential of the flagship-project portfolio; and identify measures to overcome infrastructure constraints on growth, especially those related to energy supply. The study draws on operational statistical data on the region's socioeconomic development, as well as federal strategic-planning regulatory documents.

The methods employed include strategic analysis, SWOT analysis, and comparative analysis of regional statistics. The results indicate that the industrial production index of the Jewish Autonomous Region rose to 109.9% in the 2024–2025 years, driven by particularly strong growth in mining and quarrying (109.1%), while energy-supply constraints persisted. Seven flagship development areas were identified, ranging from an industrial and technological zone for extraction and processing to a technological multimodal hub at the cross-border bridge. The study concludes that the region's transition from raw-material exports to the creation of value added within its own territory requires the synchronization of industrial, technological, energy, and digital agendas across three planning horizons: 2030, 2036, and 2050.

Keywords: industrial and technological policy, accelerated development, the Jewish Autonomous region, the Russian Far East, regional energy supply, the Russia – China cross-border cooperation

For citation: Kostyuk, M. F., Krylovskiy, A. B. (2026) Industrial and technological policy of priority development of the Jewish Autonomous region: Strategic vision and flagship projects. *Power and Administration in the East of Russia*, no. 3 (116), pp. 157–168. EDN: CVCAQM

Научная статья

Промышленно-технологическая политика опережающего развития Еврейской автономной области: стратегическое видение и флагманские проекты

Мария Федоровна Костюк¹, Алексей Борисович Крыловский²

¹ Губернатор Еврейской автономной области

² Президент Группы компаний «АВ», руководитель Совета Стратегов, Советник Губернатора Еврейской автономной области по стратегическому развитию и инвестициям

Аннотация. Выбор темы исследования обусловлен необходимостью формирования новой модели промышленно-технологической политики регионов Дальнего Востока в условиях разворота внешне-экономических связей России на Восток и усиления роли приграничных территорий как транспортно-логистических и производственных хабов взаимодействия с Китаем и странами Глобального Юга. Актуальность темы определяется необходимостью перехода региона от экспорта первичного сырья к созданию добавленной стоимости на собственной территории в условиях демографического сжатия, энергетических ограничений и структурной перестройки внешне-экономических связей России на восточном направлении. Постановка проблемы связана с системным противоречием между значительным ресурсным, транспортно-логистическим и приграничным потенциалом Еврейской автономной области (ЕАО) и инфраструктурными ограничениями – прежде всего энергетическими (полная зависимость от импорта электроэнергии, отсутствие газификации) и кадровыми. Еврейская автономная область, обладающая уникальным географическим положением на пересечении Транссибирской магистрали и трансграничного мостового перехода Нижнеленинское – Тунцзян, а также значительной минерально-сырьевой базой (железная руда, брусит, графит и др.), рассматривается как показательный кейс формирования индустриальной стратегии малого дальневосточного региона. Научная новизна работы заключается в представлении целостной трёхгоризонтной модели опережающего развития региона (2030–2036–2050 годы), синтезирующей семь флагманских проектов в единый промышленно-технологический каркас, а также в обосновании специальных регуляторных режимов (МТОР, СПИК 2.0, ЭПР) как инструментов

апробации новой модели государственного управления развитием приграничных территорий. Цель исследования – представить стратегическое видение развития ЕАО до 2036 года с прог-нозом до 2050 года, оценить инвестиционный потенциал портфеля флагманских проектов и определить меры по преодолению инфраструктурных, прежде всего энергетических, ограничений роста. Материалами исследования послужили статистические данные социально-экономического развития региона, а также федеральные нормативные документы стратегического планирования. Использованы методы стратегического анализа, SWOT-анализа и сравнительного анализа региональной статистики. Результаты показывают рост промышленного производства ЕАО за 2024–2025 годы на 109,9% при опережающей динамике добычи полезных ископаемых (109,1%) и сохраняющихся ограничениях энергообеспечения. Определены семь флагманских направлений развития – от промышленно-технологической зоны добычи и переработки до технологического мультимодального хаба на трансграничном мосту. Сделан вывод о том, что переход региона от экспорта сырья к созданию добавленной стоимости на своей территории требует синхронизации промышленной, технологической, энергетической и цифровой повестки в горизонте трёх этапов – 2030, 2036 и 2050 годов.

Ключевые слова: промышленно-технологическая политика, опережающее развитие, Еврейская автономная область, Дальний Восток, энергообеспечение, приграничное сотрудничество Россия – Китай

Для цитирования: Костюк, М. Ф., Крыловский, А. Б. Промышленно-технологическая политика опережающего развития Еврейской автономной области: стратегическое видение и флагманские проекты // Власть и управление на Востоке России. 2026 № 3 (116). С. 157–168. EDN: CVCAQM

Введение

Промышленно-технологическая политика Российской Федерации на современном этапе формируется в условиях структурной перестройки экономики, необходимости ускоренного развития Дальнего Востока и укрепления технологического и торгового партнёрства со странами Азиатско-Тихоокеанского региона [Минакир, Прокапало, 2021; Экономическая ..., 2020]. Вопросы локализации производств, энергетической независимости регионов и создания новых транспортно-логистических коридоров приобретают особую государственную значимость [Минакир, 2021]. В этом контексте Еврейская автономная область – самый компактный по территории и один из наименее населённых субъектов Дальневосточного федерального округа – обладает уникальными возможностями: трансграничным железнодорожным мостом Нижнеленинское – Тунцзян, значительной минерально-сырьевой базой (железная руда, графит, брусит, торф и др.) и статусом террито-

рии с преференциальными режимами. При этом регион не имеет целостной, синхронизированной по горизонтам планирования промышленно-технологической политики.

Актуальность исследования определяется 5 факторами.

Во-первых, национальные цели развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года прямо ориентируют субъекты Российской Федерации на формирование устойчивой и динамичной экономики и достижение технологического лидерства¹.

Во-вторых, разворот внешнеэкономических связей России на Восток резко повышает значение приграничных территорий как логистических и производственных мостов между российской и китайской экономиками, а также, в более широкой перспективе, партнёрами из стран Глобального Юга.

В-третьих, в настоящее время в ЕАО разрабатывается Стратегия социально-экономического развития региона, син-

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>

хронизирующая горизонты 2030, 2036 и 2050 годов и предлагающая переход от экспортно-сырьевой модели к модели создания добавленной стоимости на территории региона.

В-четвертых, ЕАО демонстрирует опережающую динамику промышленного производства. За 2024–2025 годы рост промышленного производства ЕАО составил 109,9%, что выше среднего показателя по Дальневосточному федеральному округу (105,4%) и среднероссийского уровня (106,5%). Подобная динамика делает регион показательным примером ускоренного промышленного роста в периферийной части страны и требует анализа факторов, обеспечивших такой результат, а также барьеров, которые могут его затормозить.

В-пятых, регион сталкивается с системным инфраструктурным ограничением: область полностью зависит от импорта электроэнергии из соседних субъектов и не имеет действующей сетевой газификации, что создаёт объективные пределы для проектов глубокой переработки сырья и новых высокотехнологичных производств.

Располагая уникальными ресурсными и геостратегическими активами, ЕАО на протяжении длительного периода развивалась преимущественно как транзитно-сырьевая территория, вывозящая необработанное сырьё (железорудный концентрат, лес, сою) без формирования переделов с высокой добавленной стоимостью [Корсунский, Леонов, 2006]. Такая модель консервирует низкий уровень бюджетной самодостаточности региона и ограничивает социальный эффект от использования его ресурсной базы. Ключевым инфраструктурным ограничением, сдерживающим индустриализацию региона, остаётся энергетика: область на 100% зависит от импорта электроэнергии из Хабаровского края и Амурской области при значительном износе распределительных сетей 110 кВ, а газоснабжение до настоящего времени в регионе фактически отсутствует. Без решения этой проблемы даже наиболее подготовленные инвестиционные проекты – от графитового

кластера до металлургического передела на Кимкано-Сутарском ГОКе – не могут выйти на максимальную мощность.

Каким образом регион с ограниченной демографической базой, критической энергетической зависимостью и периферийным положением может выстроить конкурентоспособную промышленно-технологическую политику, опирающуюся на трансграничные логистические преимущества и природно-ресурсный потенциал, не воспроизводя при этом традиционную модель сырьевого прироста? Существующие исследования дальневосточной региональной экономики традиционно фокусируются либо на макроуровне преференциальных режимов, либо на отраслевых кейсах отдельных предприятий, но не предлагают интегрированной модели, увязывающей энергетический баланс, промышленную специализацию и институты управления малого приграничного региона в единой стратегической рамке [Российский, 2017].

Научная новизна заключается в том, что впервые предпринимается попытка представить целостную, трёхгоризонтную модель опережающего развития ЕАО (2030 год – «запуск», 2036 год – «рост», 2050 год – «лидерство»), объединяющую семь флагманских направлений в единый промышленно-технологический каркас региона и включающую конкретный набор мер по преодолению технологического и энергетического дефицитов как ключевых сдерживающих факторов индустриализации региона.

Целью данной работы является представление стратегического видения развития ЕАО до 2036 года и системы флагманских направлений, обеспечивающих переход региона к модели опережающего высокотехнологичного развития, в которой «ЕАО – мост / хаб стратегического взаимодействия Россия – Китай, Россия – Глобальный Юг»². Для достижения поставленной цели решены следующие задачи: проведён анализ текущего состояния промышленности, инвестиций и энергообеспечения региона; определены флагманские направления опережающего развития; предложена модель

² Стратегическая концепция опережающего развития Еврейской автономной области

энергетической сбалансированности; сформулированы выводы о механизмах управления.

Практическая значимость представленного видения заключается в том, что оно формирует основу для презентации инвестиционного потенциала региона на XI Восточном экономическом форуме и для последующей разработки Стратегии социально-экономического развития Еврейской автономной области на период до 2036 года и на дальнейшую перспективу до 2050 года.

Промышленный профиль региона

Промышленный комплекс ЕАО в 2024–2025 годах демонстрирует опережающую динамику по сравнению с большинством регионов Дальневосточного федерального округа (табл. 1). Накопленный индекс промышленного производства за этот период составил 109,9%. Структура промышленности в 2025 году остаётся сырьевой: на добычу полезных ископаемых приходится 56,8% отгруженной продукции, на обрабатывающие производства – 21,8%, на энергетический комплекс («обеспечение электрической энергией, газом и паром») – 18,4%, на водоснабжение и утилизацию отходов – 3,0%.

Ключевым драйвером роста в 2024–2025 годах выступает добывающий сектор. Индекс по виду деятельности «добыча полезных ископаемых» составил 109,1%, в том числе по металлическим рудам – 106,8%. Основным производителем является ООО «Кимкано-Сутарский горно-обогатительный комбинат» (КС ГОК). Продукция с содержанием железа 65% поставляется по Транссибирской

магистрали металлургическим предприятиям России и Китая.

В обрабатывающей промышленности в 2024–2025 годах зафиксирован рост на 21,1%.

Таким образом, промышленный профиль региона характеризуется устойчивым ростом добычи и точечными успехами в обрабатывающих производствах и сохраняющейся сырьевой структурой экспорта. Это формирует стратегический запрос на программу глубокой переработки добываемого сырья непосредственно на территории области – переход, для которого необходимо прежде всего решение энергетической проблемы.

Дефицит и износ энергетической инфраструктуры как ключевое ограничение промышленного рывка

Проблемы энергетической инфраструктуры ЕАО являются одним из важнейших сдерживающих факторов промышленного развития региона. Область на сегодняшний день на 100% зависит от импорта электроэнергии из Хабаровского края и Амурской области, при этом электросетевой комплекс ЕАО характеризуется высоким уровнем износа, недостаточной пропускной способностью и ограниченными возможностями технологического присоединения новых промышленных потребителей.

Для реализации инвестиционных проектов в секторах добывающей и обрабатывающей промышленности требуются дополнительные объёмы электроэнергии и выделение необходимой мощности. Кроме того, для ряда крупных проектов критическим фактором их реализа-

Таблица 1

Накопленные индексы промышленного производства ЕАО в сравнении с регионами ДФО, за 2024–2025 годы, %

Показатель	ЕАО	ДФО	РФ	Хабаровский край	Амурская область
Сводный ИПП	109,9	105,4	106,5	126,8	101,0
Добыча полезных ископаемых	109,1	107,0	97,9	158,5	97,0
Обрабатывающие производства	121,1	102,9	113,0	113,7	110,6
Электроэнергия, газ, пар	101,1	99,1	100,8	105,6	100,2
Водоснабжение и утилизация отходов	70,0	84,5	99,6	75,5	101,5

Источник: составлено авторами по данным Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>

ции является строительство новых сетей электроснабжения, при этом ограничивающим фактором является высокая стоимость строительства и подключения к сетевой инфраструктуре [Минакир, Прокапало, 2018].

В настоящее время в ЕАО строится 2 солнечные электростанции (СЭС) суммарной мощностью 620 МВт, ввод которых в эксплуатацию существенно снизит дефицит электроэнергии в регионе, однако СЭС не смогут обеспечить твердую мощность для промышленного рывка, поскольку для таких потребителей, как ГОКи, критично качество и бесперебойность электроснабжения.

Указанные обстоятельства прямо ограничивают возможности запуска новых энергоёмких производств – металлургического передела, графитового и бруситового кластеров, газохимического кластера, фармацевтического промышленного парка.

Отдельного внимания в контексте промышленной политики требует вопрос газоснабжения региона для обеспечения сырьевой и энергетической базы для развития ряда перспективных отраслей промышленности (черная металлургия, газохимия, производство СПГ и пр.).

В настоящее время ЕАО не имеет действующей сетевой газификации, однако она включена в программу развития газоснабжения и газификации ПАО «Газпром» на 2026–2030 годы, в рамках которой ведется строительство газопровода-перемычки между магистральными газопроводами «Сила Сибири» и «Сахалин – Хабаровск – Владивосток».

Реализация программы обеспечения энергонеависимости региона рассматривается как необходимое условие для перевода региональной энергетики на более устойчивую и диверсифицированную основу, снижения зависимости от привозного угля и мазута в коммунальном секторе, а также создания базы для новых металлургических и газохимических производств.

Стратегическое видение развития Еврейской автономной области

Стратегическое видение развития Еврейской автономной области (рис. 1) строится на трёхгоризонтной модели, охватывающей этапы 2030, 2036 и 2050 годов и позиционирующей регион как «мост/хаб стратегического взаимодействия Россия – Китай, Россия – Глобальный Юг». Такая рамка соответствует общенациональному вектору интеграции

Рис. 1. Стратегическое видение развития ЕАО

Дальнего Востока в евразийское экономическое пространство и одновременно учитывает специфику ЕАО как компактного, эффективно управляемого субъекта с уникальным трансграничным активом – мостом Нижнеленинское – Тунцзян.

Такая логика соответствует методологии стратегического планирования, заложенной в национальных целях развития Российской Федерации, где показатели формулируются на срок до 2030 года с продлением прогноза до 2036 года.

Достижение целевого горизонта 2036 года – опережающий рост валового регионального продукта – опирается на семь взаимоувязанных флагманских направлений, формирующих институциональный и отраслевой каркас Стратегии. Принципиальным элементом системы управления регионом является переход от традиционного планового администрирования к проектно-ориентированному управлению развитием и мониторингу результатов по принципу «диагностика – быстрые решения».

К 2030 году ожидается, что флагманские проекты региона выйдут на операционную мощность, будет создан промышленно-технологический каркас области, а грузопоток через мостовой переход «Нижнеленинское – Тунцзян» существенно увеличится. К 2036 году прогнозируется формирование агломерационной связки Хабаровск – Биробиджан как нового экономического центра, локализация глубокой переработки минерального и аграрного сырья и закрепление статуса ЕАО как признанного технологического полигона России для апробации беспилотных, робототехнических и природоподобных технологий. К 2050 году регион рассматривается как геополитический и технологический хаб российско-китайского и евразийского взаимодействия с наиболее высоким на Дальнем Востоке качеством жизни.

Особое значение для промышленной политики региона имеет проблема кадрового обеспечения. Формально низкий уровень общей безработицы (1,4%) маскирует структурный дефицит кадров: коэффициент напряжённости на рынке труда составляет 0,07 безработного на

вакансию при потребности почти в 4,9 тысяч вакансий. Наиболее остро это отмечается в здравоохранении, образовании, сельском и лесном хозяйстве, обрабатывающих производствах, строительстве и добыче полезных ископаемых. В этой связи стратегическое видение развития ЕАО прямо увязывает промышленный рывок с человекоцентричной моделью развития [Зайончковская, 2009].

Флагманские направления и инвестиционный потенциал

Достижение поставленных ориентиров структурировано вокруг семи содержательных векторов: (1) промышленно-технологической зоны добычи и глубокой переработки; (2) энергообеспечения региона на основе сбалансированной модели энергонезависимости; (3) развития беспилотных и природоподобных технологий; (4) технологического мультимодального хаба «Нижнеленинское – Тунцзян»; (5) человекоцентричной социальной и пространственной среды; (6) туристско-креативного кластера «Радуга культур ЕАО»; (7) специальной системы управления и регуляторных режимов для реализации национальных задач в партнёрстве с Глобальным Югом.

Данные направления в совокупности формируют промышленно-технологический каркас региона и одновременно определяют его инвестиционную повестку.

Первое направление – промышленно-технологическая зона добычи и глубокой переработки – предполагает переход от экспорта сырья к созданию добавленной стоимости на территории региона. Ключевые инициативы включают: модернизацию Кимкано-Сутарского ГОКа с перспективой создания металлургического передела на основе концентрата Гаринского месторождения Амурской области, создание на базе Тополихинского участка Союзного месторождения графита в ЕАО (одного из крупнейших в мире по запасам кристаллического графита) первого в России вертикально-интегрированного графитового кластера полного цикла – от добычи руды до производства высокотехнологичной продукции (анодные материалы для литий-ионных аккумуляторов,

сферический графит, высокочистый графит для атомной промышленности); развитие проекта «Брусит+» – единственного в России предприятия по промышленной добыче брусита (расширение добычи и локализация переработки в ЕАО, создание более 200 рабочих мест с высокой добавленной стоимостью); реализацию перспективных проектов по добыче редких металлов, глубокой переработке торфа (30 месторождений с суммарными запасами 40,5 млн т), а также создание индустриального парка «Шалом».

Второе флагманское направление – энергообеспечение ЕАО: сбалансированная модель энергонезависимости, предлагающая следующие основные комплексные меры:

модернизация электросетевого хозяйства, включая замену критически изношенных ЛЭП-110 кВ, и развитие сетевой энергетической инфраструктуры для реализации масштабных инвестиционных проектов, в т. ч. с привлечением внебюджетных средств инвесторов и государственных субсидий на возмещение расходов инвесторов на строительство объектов инфраструктуры;

ввод в эксплуатацию солнечных электростанций и наращивание доли возобновляемых источников энергии в энергобалансе;

ускорение газификации в увязке с программой Газпрома на 2026–2030 годы;

перевод источников тепловой энергии на природный газ в рамках газификации территории региона, что существенно снизит себестоимость тепла.

Снятие имеющихся ограничений энергетической инфраструктуры рассматривается как ключевое условие перехода региона от модели вывоза сырьевых ресурсов (концентрата железной руды, графита, брусита, сои) к модели создания добавленной стоимости непосредственно на территории ЕАО, предполагающей значительное увеличение валового регионального продукта за счет реализации масштабных энергоемких инвестиционных проектов в сфере глубокой переработки сырья.

Третьим направлением является развитие беспилотных и природоподобных

технологий. Регион обладает уникальным сочетанием факторов для развития технологического полигона: малонаселённой территорией с разнообразными природными ландшафтами, границей с ведущим мировым производителем дронов и роботов – Китаем, и компактностью, упрощающей быстрое масштабирование пилотных решений. Инициативы проекта соответствуют логике национального проекта «Беспилотные авиационные системы», формирующего сеть научно-производственных центров БАС к 2030 году. В рамках регионального контура прорабатывается создание полигона беспилотных авиационных систем с экспериментальным правовым режимом «открытого неба», технопарка на площадке фабрики «Виктория» с включением в реестр Минпромторга России, центра технологических компетенций в области природоподобных технологий и фиджитал-полигона – гибридной спортивно-технической площадки, совмещающей физическую трассу для дронов и цифровые AR/VR-слои.

Четвертое флагманское направление – технологический мультимодальный хаб «Нижнеленинское – Тунцзян». Единственный в России трансграничный железнодорожный мост через реку Амур в Китай – один из ключевых коридоров в формирующейся системе меридиональных коридоров Россия – Китай/Глобальный Юг. Сегодня мост используется значительно ниже проектной мощности: текущий грузооборот составляет 6,4 млн т в 2025 году при проектном потенциале 20–24 млн тонн, то есть около 25% от расчётной мощности, а номенклатура грузов слабо диверсифицирована – до 90% экспорта составляют уголь и железная руда. Стратегия предполагает трансформацию примостовой зоны в высокотехнологичный многофункциональный хаб через создание универсального перегрузочного терминала и терминала нефтегазохимических грузов (инвестиции свыше 100 млрд рублей), агрокластера по переработке сельскохозяйственной продукции, сети логистических терминалов для критически важных электронных компонентов, а

также пилотную реализацию нового для российской практики механизма – международной территории опережающего развития (МТОР) с нулевым налогом на прибыль для иностранных инвесторов. К 2036 году грузопоток через коридор «Нижнеленинское – Тунцзян» значительно вырастет, что требует проведения работ по увеличению пропускной способности железнодорожных подходов к пункту пропуска Нижнеленинское и реконструкции подъездных автодорог. Для реализации мультимодального потенциала рассматривается строительство речного порта «Нижнеленинское».

Пятое направление – человекоцентричная адаптивная социальная и пространственная среда ЕАО – ориентировано на создание достойных условий для жизни, труда, воспитания детей, профессионального развития и самореализации каждого человека, проживающего на территории области [Веприкова, Кисленок, 2023]. Человеческий капитал является главным стратегическим фактором выживания, устойчивого развития и экономического роста региона в условиях кадрового дефицита, демографического сжатия и высокой конкуренции за квалифицированных специалистов. Приоритетами выступают формирование высокотехнологичного здравоохранения и образования, комплексная кадровая и социальная программа, реализация мастер-плана Биробиджана, развитие связей с Хабаровской агломерацией, модернизация жилищно-коммунального хозяйства, улучшение транспортной, социальной и цифровой инфраструктуры, благоустройство общественных пространств и сокращение различий в качестве жизни между городом и сельскими территориями. Комплексная кадровая и социальная программа должна быть направлена на развитие профессионального образования, закрепление молодых специалистов, привлечение квалифицированных кадров, содействие реализации молодежных, предпринимательских, инженерных и творческих инициатив, поддержку семей с детьми и адресную помощь участникам специальной военной операции и их семьям, включая реабилитацию,

содействие занятости, переобучение и жилищную поддержку. Человекоцентричный подход должен стать сквозным принципом региональной политики, связывающим экономический рост с повышением качества жизни и возможностей самореализации населения.

Шестое направление сфокусировано на развитии туризма и креативных индустрий и основано на концепции «Радуга культур ЕАО». ЕАО – единственный регион России, где на одной территории исторически пересекаются множество культурных идентичностей (русская, еврейская, китайская, корейская, культура коренных малочисленных народов и другие). Это является стратегическим активом для культурной дипломатии, туризма и креативных индустрий. К 2036 году поставлена цель довести вклад сектора креативных индустрий до более 6% ВРП региона. Отдельным приоритетным направлением выступает возрождение бальнеологического курорта «Кульдур» – единственного на Дальнем Востоке азотно-кремниевое термального источника, в том числе с ориентацией на страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Седьмое направление «ЕАО – территория для реализации национальных задач в рамках партнёрства с Глобальным Югом» носит институциональный характер и предполагает закрепление статуса ЕАО как геостратегического региона российско-китайского взаимодействия на уровне стратегических документов России и Китая, расширение территории опережающего развития «Амуро-Хинганская» до границ субъекта, применение специальных инвестиционных контрактов, адаптированных под специфику региона, и системную работу с федеральными финансовыми институтами развития.

Важно подчеркнуть системный характер данных направлений, взаимно усиливающих друг друга [Минакир, 2013]. Так, решение задач энергообеспечения является необходимым условием запуска металлургического передела Кимканосутарского ГОКа, расширение мультимодального хаба синхронизировано с ростом экспортных грузопотоков гра-

фитового кластера и агропромышленной переработки, а кадровая политика и человекоцентричная социальная и пространственная среда выступает сквозным условием для всех промышленных и технологических инициатив.

Выводы

Представленное стратегическое видение развития Еврейской автономной области до 2036 года демонстрирует, что регион, обладая ограниченным демографическим и бюджетным потенциалом, способен выступить полигоном апробации новой модели российской промышленной политики на приграничных территориях Дальнего Востока – модели, сочетающей глубокую переработку минерального сырья, форсированное технологическое развитие (беспилотные и природоподобные технологии) и специальные регуляторные режимы международного технологического взаимодействия.

Промышленный рост ЕАО опережает динамику развития энергетической инфраструктуры. Это делает энергетическое обеспечение (в т. ч. газификацию региона в рамках программы Газпрома на 2026–2030 годы) системообразующим условием реализации всего портфеля флагманских проектов.

Также необходима синхронизация реализации флагманских направлений в рамках единого управленческого контура, а также применения специальных правовых режимов, которые позволят региону получить статус федерального полигона апробации новых инвестиционных и регуляторных инструментов до их последующего масштабирования на другие территории Дальнего Востока и России в целом.

Необходимо перейти от реактивной кадровой политики к системному управлению человеческим капиталом (в том числе более развитому целевому обучению, качественным дуальным образовательным программам и эффективной работе с выпускниками как внутри региона, так и за его пределами). Без этого даже полностью профинансированные промышленные проекты не смогут выйти на проектную мощность в условиях активного демографического сжатия.

Интеграция промышленной, энергетической, технологической и культурно-туристской составляющих стратегии в формат «моста/хаба» российско-китайского и евразийского взаимодействия формирует уникальное позиционирование ЕАО, которое при последовательной федеральной поддержке способно обеспечить кратный опережающий рост валового регионального продукта и качества жизни населения ЕАО.

Представленная трёхгоризонтная модель стратегического видения (2030 год – «запуск», 2036 год – «рост», 2050 год – «лидерство») задаёт последовательную траекторию наращивания валового регионального продукта за счёт синхронной реализации семи флагманских проектов, охватывающих промышленность, энергетику, транспортно-логистический коридор, технологии беспилотных систем, а также человекоцентричную среду и туристско-креативный кластер. Особое значение имеет институциональная составляющая стратегии – переход к проектному управлению через фокус на стратегическом развитии региона, мониторинге результатов и цифровизации государственного управления.

Список источников:

1. Веприкова, Е. Б., Кисленок, А. А. Пространственное развитие Дальневосточного макрорегиона: роль городов // *Власть и управление на Востоке России*. 2023. № 3 (104). С. 32–46. DOI: 10.22394/1818-4049-2023-104-3-32-46 EDN: FMKNKU
2. Зайончковская, Ж. А. Новая миграционная политика России: первые итоги // *Новое миграционное законодательство Российской Федерации: правоприменительная практика* / под ред. Г. Витковской, А. Платоновой и В. Школьниковой / Междунар. орг. по миграции, Федеральная миграционная служба России, Орг. по безопасности и сотрудничеству в Европе. – М.: ИТ «АдамантЪ», 2009. С. 73–117.
3. Корсунский, Б. Л., Леонов, С. Н. Управление развитием проблемного региона / отв. ред. П.А. Минакир. Рос. акад. наук. Дальневост. отд-ние. Ин-т экон. исследований.

– Хабаровск: РИОТИП, 2006. – 276 с. ISBN: 5-88570-061-3 EDN: QROPFH

4. Минакир, П. А. Экономика регионов. Дальний Восток / отв. ред. А.Г. Гранберг; Институт экономических исследований ДВО РАН. – М.: Экономика, 2006. – 848 с. ISBN: 5-282-02549-3 EDN: RWHZNP

5. Минакир, П. А. Экономический рост и развитие: региональное приложение // Федерализм. 2013. № 2 (70). С. 49–62.

6. Минакир, П. А. Этапы развития: возможен ли новый переход? // Экономические исследования по проблемам развития Дальнего Востока: науч.-практ. конф. с международ. участием (10–11 ноября 2021 г., г. Хабаровск). URL: http://www.ecrin.ru/images/conf/2021/50/Minakir_doklad1.mp4 (дата обращения: декабрь 2021).

7. Минакир, П. А., Прокапало, О. М. Дальневосточный приоритет: инвестиционно-институциональные комбинации // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 2. С. 146–155. DOI: 10.31737/2221-2264-2018-38-2-7 EDN: XQMUDJ

8. Минакир, П. А., Прокапало, О. М. Программная экономика: дальневосточная проекция // Регионалистика. 2021. Т. 8. № 4. С. 36–44. DOI: 10.14530/reg.2021.4.36 EDN: KNBWOK

9. Российский Дальний Восток на пути в будущее / под ред. П.А. Минакира. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2017. – 395 с.

10. Экономическая теория в пространстве и времени / под общ. ред. В.С. Автономов, А.Я. Рубинштейн. – СПб: Алетейя, 2020. – 360 с.

References:

1. Veprikova, E. B., Kislenok, A. A. (2023) Spatial development of the Far-Eastern macro-region: the role of cities. *Power and Administration in the East of Russia*, no. 3 (104), pp. 32–46. DOI: 10.22394/1818-4049-2023-104-3-32-46 EDN: FMKNKU (in Russ.).

2. Zayonchkovskaya, Zh. A. (2009) Russia's New Migration Policy: First Results. *New Migration Legislation of the Russian Federation: Law Enforcement Practice* / edited by G. Vitkovskaya, A. Platonova and V. Shkolnikov / International Organization for Migration, Federal Migration Service of Russia, Organization for Security and Cooperation in Europe – Moscow: IT “Adamant”, pp. 73–117. (in Russ.).

3. Korsunsky, B. L., Leonov S. N. (2006) Management of the development of a problem region / ed. by P.A. Minakir. Russian Academy of Sciences. The Far East. the department. In-t economy. research. Khabarovsk : RIOTYPE, 276 p.(in Russ.).

4. Minakir, P. A. (2006) Economics of regions. The Far East / ed. by A.G. Granberg; Institute of Economic Research, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Ekonomika, 848 p.(in Russ.).

5. Minakir P. A. (2013) Economic Growth and Development: A Regional Application. *Federalism*, no. 2 (70), pp. 49–62.(in Russ.).

6. Minakir, P. A. (2021) Stages of Development: Is a New Transition Possible? In Economic research on the problems of the Far East's development: a scientific and practical conference with international participation (November 10–11, 2021, Khabarovsk). URL: http://www.ecrin.ru/images/conf/2021/50/Minakir_doklad1.mp4 (accessed: December 2021).(in Russ.).

7. Minakir P. A., Prokapalo O. M. (2018) Far Eastern Priority: Investment and Institutional Combinations. *Journal of the New Economic Association*, no. 2, pp. 146–155. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2018-8-2-7>(in Russ.).

8. Minakir P. A., Prokapalo O. M. (2021) Program Economy: Far Eastern Project. *Regionalistica*, vol. 8, no. 4, pp. 36–44. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.4.36>(in Russ.).

9. The Russian Far East on the Path to the Future / edited by P.A. Minakir. Khabarovsk: Institute of Economic Research FEB RAS, 2017. 395 p. (in Russ.).

10. Economic Theory in Space and Time / edited by V.S. Avtonomov, A.Ya. Rubinstein. St. Petersburg: Aleteya, 2020. 360 p. (in Russ.).

Статья поступила в редакцию 01.08.2026; одобрена после рецензирования 17.08.2026; принята к публикации 18.08.2026.

The article was submitted 01.08.2026; approved after reviewing 17.08.2026; accepted for publication 18.08.2026.

Информация об авторах

М. Ф. Костюк – кандидат педагогических наук, Губернатор Еврейской автономной области, Биробиджан, Россия

gov@post.eao.ru

А. Б. Крыловский – кандидат экономических наук, Президент Группы компаний «АВ», руководитель Совета Стратегов, Советник Губернатора Еврейской автономной области по стратегическому развитию и инвестициям, Москва, Биробиджан, Россия

KrylovskiyAB@AV-Group.ru

Information about the authors

M. F. Kostyuk – Candidate of Pedagogic Sciences, Governor of the Jewish Autonomous region, Birobidzhan, Russia

gov@post.eao.ru

A. B. Krylovskiy – Candidate of Economic Sciences, President of AV Group, Head of the Strategists' Council, Advisor to the Governor of Jewish Autonomous Region on strategic development and investments, Moscow, Birobidzhan, Russia

KrylovskiyAB@AV-Group.ru